

В Эпосе о Гильгамеше священным царям говорят: «Блудница, которая помазала тебя благовониями, плачет теперь по тебе сейчас», такая же фраза использовалась в мистериях умирающего бога Таммуза, культ которого был распространен в Иерусалиме во времена Иисуса²⁴. Знаменательно, что семь бесов, которых Иисус предположительно изгнал из Магдалины, можно истолковать как семь Маским, шумеро-аккадских духов, которые правили семью сферами и были *порождением богини Мари*²⁵.

В учениях, связанных со святым браком, именно невеста святого царя — Высшая Жрица — выбирает момент его смерти и присутствует при его погребении, именно силой ее волшебства он возвращается из потустороннего мира к новой жизни. Разумеется, в большинстве случаев его возрождение было чисто символическим в виде возрождения земли весной, или же, как в случае Осириса, в виде ежегодного разлива Нила, которое возобновляло плодородие земли.

Теперь мы представляем себе помазание, выполненное Марией Магдалиной, тем, чем оно было на самом деле — провозглашением наступления момента жертвоприношения Иисуса, и ритуалом наречения его священным царем в силу ее полномочий жрицы. То, что эта роль Марии диаметрально противоположна той, которую традиционно отводит ей Церковь, вас теперь не удивит.

По нашему мнению, католическая Церковь никогда не хотела, чтобы ее паства знала об истинных отношениях между Иисусом и Марией, именно поэтому апокрифические Евангелия не были включены в Новый Завет, вот почему большинство христиан даже не знают об их существовании. Никейский Собор, отвергнувший многие гностические Евангелия и проголосовавший за сохранение в Новом Завете только Евангелий от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, не имел божественного мандата на цензуру. Поступили они так из чувства самосохранения, поскольку к этому времени — IV веку — поклонение Магдалине уже слишком широко распространилось, чтобы патриархия могла с ним справиться. В подцензурных материалах, которые были намеренно отвергнуты, чтобы истинная картина не стала известна, Иисус присвоил Магдалине титулы «Апостола Апостолов» и «Женщины, Которая Знает Все». Он сказал, что она будет стоять превыше всех других учеников и править грядущим Царством Света.

Как мы видели, он также называет ее «Марией, Несущей Свет». Там указывается, что, по его словам, он вернул Лазаря из мертвых из любви к ней, что нет ничего, что бы он ни сделал для нее, нет ничего, в чем бы он ей отказал. В гностическом *Евангелии от апостола Филипа* описывается, как другие ученики не любили ее и как Петр спорил с Иисусом относительно ее статуса, даже спрашивал его с простодушной прямоотой, почему он предпочитает ее другим ученикам и почему он *целует ее всегда в губы*). В гностическом *Евангелии от Марии* Магдалина утверждает, что Петр ненавидел ее и «всех женщин вообще», а в Евангелии от Фомы Петр говорит: «Пусть Мария оставит нас, ведь женщины недостойны жизни», — преддверие беспощадной битвы между римской Церковью, основанной Петром, и еретическим подпольем, которое принадлежало Марии. (Полезно вспомнить, что началось это с личного столкновения двух личностей — одной из этих личностей была *супруга Иисуса*.)

Знаменательно, что гностическое Евангелие от Филипа (в котором Магдалина описана как сексуальный партнер Иисуса) насыщено аллюзиями к союзам между мужчинами и женщинами, между женихом и невестой. Высшее просвещение символизируется в виде плода союза жениха и невесты: здесь Иисус выступает как жених, невеста его София, когда Иисус делает ее беременной, это и есть пиршество гносиса — знания²⁶. (Интересно, что даже в канонических Евангелиях Иисус часто говорит о себе как о «Женихе».) Евангелие от Филипа отчетливо ассоциирует Марию с Софией²⁷.